

ЛИНДА ДЖОНСОН

18+

Любовь
С ВИДОМ НА ПАРК

Линда Джонсон

Любовь с видом на парк

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Джонсон Л.

Любовь с видом на парк / Л. Джонсон — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Марина - обычная студентка, пытающаяся пробиться "наверх". У нее есть мечта, ради которой Марина готова на многое. Лео - богатый урод, закрывшийся в себе. В свой мир он не пускает никого. Прихоть судьбы столкнула этих двоих. Такие разные, они не могут быть вместе. Но это только на первый взгляд. Обязательный ХЭ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Линда Джонсон

Любовь с видом на парк

Глава 1

День выдался жарким. Солнце палило изо всех сил, поливая светом и жаром растения, здания и людей. Жара стояла уже давно, и каждый, кто выходил из дома, провожался окружающими, как на битву с врагом. Кто-то кутался в легкие ткани и пытался таким образом защитить тело и голову, кто-то, наоборот, раздевался чуть ли не донага.

Марина выбрала золотую середину: ярко-красный топ, выгодно подчеркивавший ее грудь, и не особо длинные шорты прятали только небольшую часть тела. Остальное же представлялось по очереди под лучи жуткого солнца.

– Опять на работу? – покачал добродушно головой охранник, старый Викторыч, годившийся Марине, наверное, в прадедушки. – И как ты его не боишься? – добавил он, понизив голос.

Марина легкомысленно тряхнула головой:

– Да ладно, Викторыч, не особо он и страшный. Не красавец. Но не живодер же.

Охранник, одетый в форму неизвестного Марине рода войск, тяжело вздохнул, не стесняясь, перекрестил Марину и открыл калитку, давая доступ в огромный многоэтажный дом, высившийся как каланча посередине города.

Марина благодарно улыбнулась, подхватила стоявшую на тротуаре холщовую «рабочую» сумку и уверенно зашагала знакомой дорогой.

Работодателя, чью квартиру Марина убирала вот уже какой месяц подряд, если не боялись, то опасались в городе многие. Сын губернатора, «Терминатор», как прозвали его за холодность и равнодушие во всех делах, он родился уродом. Его внешность отпугивала хуже характера.

Марина тоже старалась лишний раз не смотреть в его сторону, но не только из-за внешности. Первые дни, когда только вышла на работу, вздрагивала в просторной квартире от каждого звука. Но потом втянулась, привыкла, осознала, что она для работодателя что-то вроде мухи: если не кружить рядом, не тронет. Она и не кружила, убирала там, где было пусто. Благо в квартире таких мест попадалось более чем достаточно.

Бедная студентка, Марина решила, что лучше мыть полы, чем разносить тарелки. Тут, по крайней мере, никто по заду не хлопнет и сальную шуточку вслед не отпустит. Работодатель и не смотрел в ее сторону. Да и денег больше получишь, ненамного, но все же. Была у Марины мечта, ради которой стоило горбатиться уборщицей несколько месяцев. Давнишняя, она грела Марине сердце каждый раз, когда опускались руки.

Утро выдалось отвратительным, впрочем, как и все предыдущие, прошедшие с рождения Лео. Лучи жаркого солнца пробивались даже сквозь плотно зашторенное окно. Лео хмуро посмотрел на разложенные на столе многочисленные бумаги, встал из кресла, заковылял к шкафу. На часах – восемь утра. Пора было ехать в офис. Показываться на людях Лео не любил. Нет, не так. Он ненавидел куда-либо выходить из квартиры и старался все общение с внешним миром свести к минимуму.

– Дай тебе волю – ты запрешься в своей пещере на веки вечные, – ворчала мать, каждый раз насильно вытаскивая Лео куда-либо.

Он традиционно молчал – не видел смысла кому-то что-то объяснять. Родители желали ему лучшего, вот только их «лучшее» очень сильно разнилось с тем, что представлял себе Лео.

Он мрачно усмехнулся: маленький уродец, рожденный, по воле рока, у богатых родителей. Насмешка судьбы. Этакое изощренное издевательство. Хотя, с другой стороны, родился он в семье победнее, вряд ли остался бы жив. Скорее всего, его сразу же после появления на свет сдали бы в детский дом, и к тридцати годам Лео уже отправился бы на тот свет, благо способов было достаточно, тот же алкоголь...

Лео заставил себя оторваться от мыслей о своей возможной судьбе, вытащил из шкафа костюм, сшитый на заказ у именитого городского портного, и начал переодеваться.

Через неплотно прикрытую дверь донеслись шаги – пришла уборщица.

– Ты слишком беспечно относишься к своей безопасности, – как-то сообщила Лео мать. – Подумать только – снабдить ключом совершенно незнакомую женщину!

– Предлагаешь присутствовать в квартире во время уборки и ходить по пятам за этой самой незнакомой женщиной? – иронично спросил тогда Лео. – Так она в обморок упадет уже на второй минуте, если не раньше.

Мать обиженно поджала губы: объяснять Лео что-либо снова оказалось бесполезным. Он считал, что сам прекрасно разберется в своей жизни, без вмешательства в нее родителей. Свои личные дела он обсуждал только с младшим братом. Хотя... Какие могут быть личные дела у такого уroda...

Закончив одеваться, Лео вышел из комнаты, подволакивая ногу. Ему не было нужды смотреться в зеркало. Он и так знал, как выглядит, – отвратительно.

Оставив уборщице наличные в прихожей на привычном месте, на полочке у двери, он заковылял прочь, на работу, будь она неладна.

Глава 2

Негромко хлопнула входная дверь – работодатель, пунктуальный, как всегда, ушел из дома. Марина к тому времени закончила мыть полы в соседней комнате, встала с карачек, с удовольствием выпрямилась, огляделась: минимум мебели, никаких безделушек. Безликая квартира, которую довольно удобно убирать: повозил тряпкой по полу, просунул веник или швабру по два-три кресла в гостиной, смахнул паутину с широкого окна или пыль с «голового» подоконника, и вот уже все чисто. Благо работодатель никогда ни к чему не придирался.

Марина подошла к окну, выглянула наружу: огороженная детская площадка, чуть дальше – стоянка автомобилей, зеленые деревья по периметру. Вид так себе. Ей больше нравилось находиться в спальне работодателя. Уж там, у окна, Марина замирала надолго: разбитый внизу парк приковывал ее внимание. Марина с удовольствием наблюдала за морем листьев, колышущимся от ветра. Изумрудная зелень очаровывала ее, так и хотелось смотреть, смотреть, смотреть, не отрываясь ни на секунду.

Купить квартиру в этом доме, с видом на парк, самый известный в городе, было давней мечтой Марины. Поэтому и мыла она полы по утрам, до учебы, в чужой квартире, надеясь скопить хоть какую-то сумму, поэтому и экономила, отказывая себе во всем. Второй курс университета, самое время ходить на свидания и вечерники. Но Марина предпочитала зубрить учебники дома или мыть полы здесь. Она надеялась, что после вуза сможет найти нормально оплачиваемую работу и хотя бы до тридцати-тридцати пяти у нее получится взять ипотеку, чтобы переселиться в этот шикарный особняк.

Соседство с работодателем и возможность встретить его в лифте Марину не пугали. Квартира. У нее должна быть квартира с видом на парк.

В коридоре, в сумке, зазвонил мобильный. Марина оторвалась от своих мыслей, вытерла руки о надетый передник и отправилась отвечать.

– Да, Володь. Нет, еще на работе. Помню. Не опоздаю. Да, хорошо, пока.

Закинув мобильник в сумку, Марина повернулась к кухне. Кофе. Вот что ей было нужно. Работодатель покупал отличный, недешевый кофе. И даже разрешил его пить. При знакомстве, показывая комнаты, кивнул в сторону кухни:

– Кофе, чай там.

Марина тогда не поняла, что именно имелось в виду, но так как завтракал работодатель рано утром, не в ее присутствии, то она решила, что это такое позволение иногда пользоваться благами цивилизации.

Синий «мерседес» представительского класса с госномерами мчал по улицам города. Водитель знал свое дело – работал у Лео не первый день и прекрасно выучил распорядок дня и маршруты своего не совсем обычного нанимателя.

Лео сидел в салоне в удобном кожаном кресле бежевого цвета, вчитывался в захваченные из дома бумаги и гнал от себя мысли о необходимости вечером отправиться на закрытую вечеринку.

Родные наперебой твердили, что ему следует хотя бы изредка показываться на людях. Лео каждый раз сдерживал саркастическую улыбку, так и норовившую наползти на губы. По его твердому убеждению, чем меньше «люди» видели его, тем лучше было для их нервной системы. Его уродство в сочетании с тяжелым характером и привычкой говорить в частном общении все, что думает, делали его нежеланным гостем на любом вечере. Впрочем, пожелай Лео, и двери всех домов распахнутся перед ним, пусть и нехотя.

Но Лео не желал. Он вообще ничего не желал, будучи уверенным, что общество спокойно проживет и без него. Жаль, родных в этом незатейливом факте убедить было трудно.

«Мерседес» тем временем подкатил к администрации края, дверь распахнулась. Лео вылез из салона и, переваливаясь, начал подниматься по ступенькам. Десять мраморных ступеней. Всего лишь десять. А сколько взглядов за такое недолгое время прикует к себе его отлично заметная на практически безлюдном пространстве фигура. Оставалось радоваться, что правило не обращать внимания на мнение других Лео усвоил в далеком детстве. Открытость и улыбочивость оставил там же и с тех пор ни разу не пожалел об этом.

– Доброе утро, Леонард Михайлович, – охранник, сидевший на посту у двери, вопреки всем инструкциям никогда не требовал у Лео пропуск.

Конечно, кто ж захочет терпеть рядом с собой такого уroda лишнюю секунду.

Лео привычно кивнул и направился в сторону лифта. Здание, состоявшее из трех этажей, оборудовали лифтом из-за троих стариков – работников архива – и его, Лео. Он, конечно, мог бы дойти и до третьего этажа, на котором располагался его кабинет, но пришлось бы изрядно потрудиться. По лестницам сразу на несколько этажей Лео взбирался лишь в крайних случаях, предпочитая удобный лифт. Нужно же хоть в чем-то пользоваться своим положением.

Глава 3

Кофе приятно горчил, помогая взбодриться усталому, еще сонному организму. Марина, прикрыв рот рукой, зевнула. Сильно хотелось спать. Она поздно легла, читая конспекты, встала в полшестого, чтобы вовремя попасть на работу. А впереди еще несколько пар в университете. Да и работу по дому, настоящему дому, тому, в котором Марина жила, тоже никто не отменял. Пока что Марине удавалось не засыпать на лекциях и справляться с накопившейся усталостью. Спасибо брату, отвозившему ее с работы на учебу. Хоть немного время можно было сэкономить.

Покосившись на стоявшую возле кофе вазочку с печеньем, Марина поколебалась, но все же взяла пару штук. Работодатель ни разу не высказал ей недовольство по поводу таких мелких перекусов. Марине даже казалось, что он этого не замечает. Дорогие продукты, которые не могла позволить себе ее семья, для него словно и не существовали. Впрочем, как и люди. Он не замечал ни тех, ни других, проводя время в своей, закрытом, глубоко внутреннем мире.

Марина никогда не превышала установленный ею же самой лимит: одна чашка кофе и два печенья в день. Исключительно, чтобы продержаться до начала учебы. Позавтракать дома удавалось далеко не всегда, а на голодный желудок не особо поучишься.

Допив кофе, Марина вздохнула, еще раз зевнула, тщательно вымыла свою чашку и вновь вернулась к работе.

Время за уборкой пролетело довольно быстро, и в назначенный срок Марина выходила со своей неизменной сумкой из ворот огороженного элитного дома.

Чуть поодаль, так, чтобы не возникло вопросов у охраны, у противоположного тротуара припарковался зеленый «матиз», старый, пошарпанный, но еще на ходу.

– Привет, – Марина измученно улыбнулась сидевшему за рулем брату, высокому мускулистому brunetu с зелеными глазами. Отдав по привычке часть заработка на общие нужды, она откинулась на сидение и с удовольствием закрыла глаза. – Устала, как та белка.

– Ты к семинару подготовиться успела? – кто о чем, а Вовка об учебе. Его, казалось, другие темы не интересовали.

– Угу. Ночью доучивала. Не веришь – у Светки спроси.

– Она как обычно тебя прикроет.

Марина промолчала. Спорить с Вовкой было бесполезно. Лучше хотя бы немного отдохнуть перед вузом.

Мотор заворчал, словно собака, у которой отнимаешь кость. Машина резко дернулась, но все же поехала по мало оживленной улице. Марина провалилась в сон, не успев «матиз» отъехать от места работы.

Горячий чай в большой фаянсовой кружке пах бергамотом и лимоном. Лео с наслаждением сделал пару глотков, отставил кружку в сторону, посмотрел в окно: на улице медленно, один за другим, загорались вечерние фонари. Девятый час или около того. Ненавистная вечерника, официально названная деловой встречей бизнес-партнеров, должна была начаться часов в одиннадцать. В принципе, еще оставалось время заехать домой, переодеться, да даже немного полежать. Вот только дома его никто не ждал. Не к кому было ехать. Лео откинулся на спинку большого широкого кресла из кожи черного цвета. Уголок рта скривился в горькой ухмылке. С каждым годом одиночество переносилось все тяжелей. Лет десять назад Лео и не подумал бы беспокоиться о пустой квартире. Подумаешь, проблема. Мелочи жизни. Теперь же... Теперь ему не хотелось возвращаться в «дом-музей», как однажды выразилась мать, заявив, что его квартире не хватает индивидуальности. Лео тогда, отчасти в пику ей, предложил украсить квартиру игрушечными клоунами с яркой раскраской. Мать затею не одобрила.

Спедив зевоту в кулак, Лео снова потянулся за кружкой, сделал глоток. Из-за своего уродства он любил все большое. Большая машина, большое кресло, большая кружка. Рост, конечно, таким образом компенсировать было нельзя, но хоть на пару секунд ощутить себя обычным, ничем не выдающимся человеком...

Рот снова скривился в ухмылке. Уж кого, а себя обманывать последнее дело. Он – обычный? Нет, и никогда не был, что бы там ни твердили родные. Этакое богатое чудовище, «Терминатор», как звали его практически все за спиной. Раньше ему было все равно. Теперь же...

– Старею, – негромко пробормотал Лео и залпом допил остатки чая.

Секретарша ушла час назад, теперь нужно самому выходить в приемную, ставить чайник. Или спускаться ниже на этаж, к автомату. Ну, или же продолжать сидеть в кресле.

Незамысловатая мелодия, поставленная на телефон, отвлекла Лео от очередных горьких раздумий.

– Да, Сереж. Сегодня? А у меня есть выбор? И я серьезно. Буду, да. Ближе к одиннадцати. Нет, без водителя. Давай. Увидимся.

Лео нажал «отбой», качнул головой. Младший брат иногда доводил своей заботой сильнее, чем мать с отцом. И все трое постоянно твердили, что желают Лео только добра. Вот только его самого не спрашивали, нужно ли ему такое искусственное «добро».

Глава 4

– ...а теперь открыли тетради и пишем тему занятия...

Голос преподавателя, зычный и громкий, разносился по всей аудитории, проникая в сознание даже полубессознательных студентов. Пал Палыч Тихомиров славился своей въедливостью и умением буквально двумя-тремя вопросами проверить знания студентов. На его парах практически постоянно писали, отдохнуть было некогда даже самым занятым лентяям.

Марина порадовалась, что успела выпить кофе на работе. Бессонная ночь грозила перерасти в тяжелый день, во время которого и отдохнуть-то толком не удастся. Пары поставили таким образом, что перерыв между ними был не больше пяти-семи минут: студент успеет дойти до нужной аудитории, но не успеет спуститься на первый этаж и зайти в кафе, даже бегом. Вообще, среда в этом учебном году считалась тяжелым днем. Именно в среду студентов нагружали по максимуму. Так что Марине оставалось радоваться, что после пар придет Вовка и заберет их со Светой. Иначе сон грозил накрыть ее уже в транспорте, как обычно переполненном.

Наконец, нудная и долгая пара закончилась, Пал Палыч широким «армейским» шагом вышел из аудитории. Марина откинулась на спинку скамьи и застонала.

– Должна уже привыкнуть, – насмешливо заметила Света, сидевшая рядом. – Пал Палыч слово «отдых» считает ругательным.

– Мои бедные пальцы, – Марина тяжело вздохнула. – На них давным-давно мозоли выросли.

– Вставай давай. Анна Львовна не ждет никого.

– Терпеть не могу среду...

По длинному коридору, заполненному жужжавшими, как пчелы, студентами, Марина со Светой пробирались в соседнюю аудиторию. Со стороны они смотрели контрастно: обе высокие и худые, они различались и цветом волос, и поведением, да практически всем. И не скажешь, что двойняшки. Зеленоглазая шатенка Света, хохотушка, иногда задира, легко нашла работу в местном кафе. Марина, синеглазая брюнетка, любила тишину и чуралась крупных шумных компаний.

– Две пары... Осталось всего две пары, – выдохнула Марина, занимая место за одной из парт.

– А вечером – подготовка к очередному семинару и уборка, – поддела Света.

– Я так скоро свихнусь. Жара еще эта. Середина мая, а такое ощущение, что июль.

– Прикинь, что летом будет.

Марина поежилась: прикидывать ей не хотелось. Работу, что в зной, что в снег, никто не отменял.

Спортивный «феррари» ярко-красного цвета, подогнанный из дома водителем, быстро передвигался по хорошо освещенным центральным улицам города. В салоне было тихо и темно. Лео уверенно вел машину. Через несколько минут он заехал на охраняемую парковку, вылез и направился к сверкавшему огнями трехэтажному дому неподалеку. Один из крупных бизнесменов пригласил домой на неформальную встречу чуть ли не весь состав администрации. Разве только с охранниками и уборщицами не соизволил пообщаться. К чему такая явная рисовка, Лео не понимал, хотя о подоплеке догадывался. Видимо, купил очередной кусок земли и в следующем месяце принесет очередные документы на подпись, а чтобы не доставали проверками, решил умаслить всех сейчас.

Лео сдержал усмешку. Все равно решающее слово останется за ним, как и подпись на документах.

Длинная аллея, ведущая к дому, была украшена разноцветными бумажными фонариками, притаившимися в кронах деревьев и освещенными яркими огнями. Лео терпеть не мог все яркое и шумное, а потому шел по аллее, как по минному полю, стараясь сделать как можно меньшее количество шагов и тщательно выбирая, куда поставить ногу.

Стоявший у входа качок-вышибала почтительно открыл дверь, и Лео мгновенно оглушили со всех сторон громкая музыка и людской гомон.

«Друг мой, нужно терпение и мужество¹», – вспомнил он классика и шагнул за порог.

Люди, люди, люди. Море людей. Ненавидевший толпу, Лео буквально физически ощущал, как на него давят со всех сторон переполненные людьми стены здания. Он шел, надеясь, что у него хватит выдержки провести здесь хотя бы полчаса.

«Зато потом с чистой совестью сообщу Сергею, что посетил это гнусное мероприятие», – горько усмехнулся он про себя.

– Леонард Михайлович, рад вас видеть! – хозяин, высокий крепкий брюнет средних лет, фальшиво улыбаясь, перегородил дорогу, протянул руку.

Лео восхитился его храбростью. Обычно народ делал все, что угодно, лишь бы избежать рукопожатия с ним.

– Добрый вечер, Александр Иванович, – кивнул он, пожимая протянутую ладонь. – Как у вас тут шумно.

– Есть такое, – кивнул тот. – Но для дорогих гостей я всегда найду тихую комнату.

«Зачем тогда было приглашать на общую встречу, если нужен разговор наедине?», – с трудом сдержался, чтобы не поинтересоваться, Лео.

¹ Достоевский Ф. М., «Неточка Незванова».

Глава 5

Кофе... Кофе дома и кофе у работодателя – две огромных разницы. Там Марина, наверное, смогла бы выпить несколько чашек, настолько вкусным и ароматным был напиток. Дома же брали самый дешевый кофе, так, одно название, ни вкуса, ни запаха. Да и бодрости кофе уставшему организму не придавал. Обычная вода, только темно-коричневого цвета. Света, работая в кафе, пила там кофе хуже, чем тот, что доставался Марине, но и она признавала, что домашний не способен взбодрить даже на полчаса.

– Зачем только покупаем, – ворчала она, по традиции разливая кофе в чашки после совместного семейного ужина, – что кофе, что чай, гадость страшная.

– Пейте на работе, – отрезал Вовка, забрав свою чашку. – Вода еще бесплатная. Можете хоть запиться.

Света поджала губы и молча уселась за накрытый старой цветастой клеенкой стол.

Марина равнодушно наблюдала за их очередной пикировкой. Света хотела жить если не в роскоши, то хотя бы не в нищете, настаивала, что каждый, кто зарабатывает, может тратить деньги, куда хочет. Из-за этого у них с Вовкой часто возникали скандалы. Он не любил «лишних» трат, считал, что пять блузок на полгода – явный перебор, и напоминал об ипотеке, которую они трое до сих пор не выплатили. Марина в глубине души была на стороне сестры, но на споры у нее обычно не оставалось ни сил, ни времени. Вот и сегодня, после уборки, она собиралась обложиться конспектами. Правда, времени на сон последнее время ей совершенно не хватало. Но деньги напололам с мечтой манили и звали.

– Меня Антон на свидание позвал, – мечтательно закатив глаза, сообщила Света, едва они с Мариной зашли в свою комнату. – Правда, не знаю, как у Вовки отпрашиваться буду.

– Библиотекой прикройся, – пожалала плечами Марина. – Как в прошлый раз.

– Можно... Если он, конечно, не захочет меня оттуда забрать... Слушай, тебе не надоело? Нам уже далеко не восемнадцать, между прочим! Вот что он над нами трясется?!

Марина улеглась в постель, демонстративно раскрыла конспект. Света фыркнула:

– Да сдашь ты тот зачет и без семинара. И вообще, хорош учиться. Пора с парнями на свидания бегать.

– Вот встречу принца на белом «мерсе» и сразу побегу, – отшутилась Марина. – Все, Свет. Давай уже учиться. Не хочешь – мне не мешай.

– Заучка, – обиженно буркнула Света.

Пышногрудая обнаженная красавица призывно улыбалась ему, крутясь у пилона. Лео понимал, что это всего лишь сон, но все равно сделал несколько шагов ей навстречу. Девушка прекратила танец, уселась на непонятно откуда возникший диван, прямо рядом с Лео. Он сделал еще шаг, приник к пухлым губам, таким нежным, таким сочным... и проснулся в своей постели.

– Чтоб тебя, – привычно выругался он. Член, как обычно, стоял колом, яйца отяжелели. – Каждую ночь одна и та же дрянь.

Дойдя до душа, он покрутил ручки, выставил нужную температуру и начал мастурбировать. Руки совершали привычные движения. Долго трудиться не пришлось – секунд пятнадцать, не больше, и из члена полилась сперма. Утренний ритуал следовало считать завершенным.

Можно, конечно, было вызвать проститутку. Но Лео претила смесь отвращения и страха в глазах каждой из них, приезжавшей на вызов, а потому услугами «девочек» он старался пользоваться как можно реже. Когда уж совсем припрет.

Вымывшись и надев домашний костюм типа пижамы, Лео вышел на кухню. До прихода уборщицы оставалось еще полчаса – хватит времени, чтобы позавтракать.

Вчерашний разговор с братом снова возник в памяти.

– Родители хотят тебя видеть. Не одного, – обрадовал Лео поздно вечером Сергей.

– А с кем? – саркастически поинтересовался Лео. – Мне водителя за стол посадить?

– Я-то тут при чем. Им высказывай. Я всего лишь передал. Отец сказал, что на меня ты не вызверишься.

У Лео тогда возникло жгучее желание послать на известные три буквы и родителей, и брата.

– Когда? – поборов себя, спросил он.

– Завтра вечером.

– И каким образом я за такой короткий срок найду сопровождающую?

В ответ – молчание. Действительно, красавцу Сергею найти пару было легко, не то что ему, Лео.

Лео проглотил и не заметил скудный завтрак из тостов, ветчины и свежих овощей и все еще в раздумьях направился в кабинет. Найти женщину, готовую сыграть его спутницу, на сегодняшний вечер... Как они себе это представляют?!

Услышав знакомые шаги в коридоре, Лео на мгновение замер, а затем решительно вышел из комнаты.

– Мне нужна сопровождающая на сегодняшний вечер, – отрывисто сообщил он уборщице вместо приветствия. – Плачу месячную зарплату.

Глава 6

Погода в регионе не отличалась постоянством, тем более майская. После нескольких дней поистине летней жары наступили холодные дождливые дни, принесшие с собой свежесть и позволившие любителям прохлады вздохнуть с облегчением.

На работу Марина сегодня чуть не опоздала – едва проснувшись и взглянув в окно, рванула к шкафу и начала судорожно искать там кофту потеплее. Застудиться под дождем и потом лежать несколько дней с температурой, насморком и кашлем – такую роскошь она позволить себе не могла. А потому надела легкий светло-желтый свитер и темно-синие джинсы. На ноги – черные кеды, в руке – зонт и привычная старая сумка. Марина выскочила из дома и быстрым шагом направилась к работодателю, мысленно молясь, чтобы по пути ничего не приключилось. Сам работодатель, может, и не выскажет ничего, – Марина была уверена, что он немного не от мира сего, – а вот Вовка с огромным удовольствием скажет все, что думает, если Марина опоздает и выйдет к машине хотя бы на несколько минут позже. Выслушивать от занудного и пунктуального Вовки очередную лекцию о женском разгильдяйстве Марине совершенно не хотелось.

В квартиру Марина зашла вовремя.

– Мне нужна сопровождающая на сегодняшний вечер, – огорошил ее прямо в коридоре работодатель. – Плачу месячную зарплату.

Первой до изумленной Марины дошла фраза о зарплате. Затем – все остальное. Получить за вечер то, на что обычно уходит месяц труда?! Слишком хорошо, чтобы быть правдой. У богатых, конечно, свои причуды, тем более, у работодателя Марины. Но все же...

– Меня брат не отпустит, – вырвалось у нее прежде, чем она подумала.

Щеки сразу же окрасил предательский румянец. Теперь ее посчитают корыстной как минимум.

Непонятный звук, больше похожий на смешок, Марину удивил, но смотреть на собеседника она боялась, поэтому так и стояла, изучая пол под ногами.

– Я невинными девушками не питаюсь, – внезапно саркастически заметил работодатель. – Вы в полу дырку протрете.

Щеки запылали сильнее, вместе с шеей. Марина заставила себя поднять взгляд и посмотреть в лицо собеседника.

Карлик с непропорциональными чертами лица, он явно чувствовал себя уверенней в данной ситуации, чем она, физически нормальная девушка.

– Простите, – выдавила из себя Марина. – Я... Я не смогу... Брат...

– Ваше согласие – и брату я дело найду.

Зарплата. За месяц. Просто побыть сопровождающей.

Перед глазами Марины всплыл парк рядом с домом.

– Я согласна, – выпалила она, боясь, что передумает.

Как оказалось, вопрос с сопровождающей можно было решить довольно быстро. Уборщица, постоянно краснея, видимо, от пристального внимания к ней, сразу же согласилась сыграть нужную роль. Немного напора, предложение денег – и Лео готов появиться в доме родителей этим вечером.

– Идите работайте, – кивнул он в сторону комнат, – я пока решу вопрос с вашим братом. Если у вас есть дела после работы, отмените их на сегодня. В вашей одежде вы нужную роль не сыграете.

Сказал и вернулся к себе.

Несколько звонков, полтора часа – и вот уже помеха в виде брата устранена на сегодня. Лео открыл присланный на электронную почту файл – подробную биографию уборщицы. Когда несколько месяцев назад он выбирал девушку в агентстве, то потребовал лишь основное – личные данные, отзывы, фото. Сейчас же ему прислали расширенную версию.

Кротова Марина Николаевна, двадцати лет от роду, жила в двухкомнатной квартире со старшим братом и сестрой-двойняшкой. Родители погибли в автокатастрофе пять лет назад. С тех пор девушки находились под официальной опекой тридцатилетнего брата, работавшего менеджером среднего звена в не особо большой компании. На семье числилась ипотека. Жили скромно, тратили мало.

«То-то она так месячной зарплате обрадовалась», – подумал Лео, водя курсором по экрану ноутбука.

Сестра трудилась официанткой в кафе.

Учились девушки на филологическом факультете местного университета, очно.

Лео вбирал в себя информацию, запоминая прочитанное с первого раза.

На вид тихая и скромная, уборщица, похоже, любила деньги. Впрочем, в данной ситуации эта любовь послужила скорее плюсом, чем минусом.

А еще, что удивило Лео, она его не боялась. Краснела при обращении к ней, напрягалась, но привычных страха или отвращения в ее глазах он не увидел. И такое необычное отношение изумило Лео.

«Что ж, – мрачно усмехнулся он про себя, – осталось надеяться, что до вечера ничего не поменяется».

Он откинулся на спинку кресла и начал мысленно составлять план поездки. Им нужно было побывать в нескольких местах перед этой совершенно ненужной, на взгляд Лео, встречей.

Глава 7

Сегодня уборка шла как никогда гладко и быстро. Марина буквально летала на крыльях. Зарплата за месяц! За целый месяц! И всего-то и надо, что стать сопровождающей на вечер! Да разве Марина смела мечтать когда-нибудь о таком щедром предложении?! Эту сумму, о которой ни Вовка, ни Света не узнают, можно было с чистой совестью отложить в накопления для покупки квартиры. Полностью, не часть!

Правда, оставался нерешенным вопрос, как объяснить все Вовке. И этот пункт плана был единственным, сбивавшим Марине радужное настроение. Но примерно через час-полтора после начала уборки на телефон пришло смс: «Уехал в срочную командировку. Добирайся сама. Приеду послезавтра». И следом, от Светы: «Вовка уехал, я на свиданку! На парах не жди!»

Марина выдохнула с облегчением: получалось, что ни брат, ни сестра не узнают о ее намерениях.

Закончив уборку, она вышла в коридор, в нерешительности остановилась у приоткрытой двери кабинета работодателя.

– Идите на кухню, – послышался его как обычно безэмоциональный голос, и Марина усомнилась, действительно ли слышала в нем сегодня отголоски чувств. – Поставьте чайник.

Последний приказ ее удивил. Впрочем, богатых не понять, как любил говорить Вовка, а потому Марина привычно похозяйничала на кухне и в ожидании прихода работодателя уселась на стул. Стулья здесь, как и вся остальная мебель, заставляли Марину отчаянно завидовать тем, у кого имелись на них средства. Коричневый каркас цвета капучино, изогнутые ножки, высокая спинка, мягкое сидение. Привычная к табуретам и пластиковым стульчикам дома, Марина ощущала себя на таком стуле настоящей королевой.

Чайник вскипел прямо к приходу работодателя.

– Делайте себе кофе, – стоя спиной к Марине и насыпая в чайник заварку, то ли приказал, то ли предложил тот.

Марина почувствовала, как начинает краснеть, снова.

– Я...

– Вы его пьете здесь каждый день. Прекратите скромничать, – на этот раз без сарказма заметил работодатель.

Ответить было нечего, да он и не ждал ответа – поставил на стол заварочный чайник и чашку, довольно ловко, несмотря на свой рост, уселся на стул напротив, принялся готовить себе напиток. Марина поколебалась пару секунд, но все же слезла со стула и стала, ощущая неловкость, заваривать себе кофе.

«Счастье – как здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть»², – вертелось в голове, пока Лео наблюдал за уборщицей, орудовавшей у плиты. Счастья Лео не замечал никогда в жизни и готов был поспорить с классиком – у него как раз счастья не имелось. Сейчас, рассматривая девичью фигурку, заливавшую кипятком кофе, Лео с горечью отметил, что со стороны картина кажется семейной идиллией. Со стороны. Реальность же безжалостно разбивала мечту о собственной семье на мельчайшие осколки.

Мать как-то ворчливо отметила, что бо́льшая часть мебели в квартире Лео ему не по росту. Он тогда промолчал – смысла не видел что-либо объяснять. Ему вполне хватало спальни, кабинета и ванной с мебелью, изуродованной, как и он сам. В остальных комнатах он предпочитал не сталкиваться с реальностью. Тем более, что многие предметы интерьера, те же портьеры

² И.С. Тургенев.

в гостиной, носили исключительно декоративную функцию. Их практически не раздвигали. Снимали их три раза в год работники химчистки. В остальное время они висели исключительно как украшение.

Уборщица здесь и сейчас тоже воспринималась лишь украшением кухни. Симпатичная девушка, готовая за деньги показать его родителям, как он счастлив.

Лео сдержал рвавшийся наружу горький смешок и обратился к своей временной спутнице:

– Что вы носите чаще всего? Платья или костюмы? В чем комфортней?

– Чаще всего ношу джинсы, но люблю платья, – уборщица сделала глоток кофе.

Ее скованные движения давали понять Лео, что ей в его обществе некомфортно. Но она все же сидела напротив него, хоть и избегала смотреть ему в глаза.

Лео кивнул, отмечая ответ. Магазин с одеждой, салон красоты – на все про все часа четыре. И можно будет ехать к родителям, «показывать товар лицом», как обязательно съехидничал бы в такой ситуации Сергей.

В этот раз уборщица к печенью не притронулась. Лео сладкое не любил, держал его, как и шторы, для декора и прекрасно видел, как каждый день исчезает по одной-две штуки. Каждый день, но не сегодня. Постеснялась. Снова. На этот раз Лео предлагать не стал. Ему хотелось посмотреть, что именно она способна позволить себе в его присутствии. Получалось, что практически ничего. «Хорошо хоть дышать не забывает», – усмехнулся про себя Лео.

Глава 8

Кофе приятно горчил и бодро тек по пищеводу. Одна чашка после утомительной уборки и, что уж греха таить, практически бессонной ночи взбодрила Марину достаточно, чтобы спать не хотелось следующие несколько часов. Брать печенье Марина побоялась – мало ли, обратит на себя внимание, а работодатель посчитает, что она злоупотребляет своим положением. И придется ей тогда искать другую работу, не настолько хорошо оплачиваемую.

В вуз Марина решила не только не идти, но и не звонить. Потом, завтра или послезавтра, появится в деканате, поплачется секретарю о проблемах со здоровьем. Ни Света, ни Вовка все равно не узнают о прогуле, а значит, уличить ее во лжи будет некому.

Сразу же после нетрадиционного чаепития работодатель поднялся:

– Машина внизу. Вы готовы?

Ответить «нет» у Марины не хватило духу, поэтому она просто кивнула, молча, отводя глаза. Не готова. И вряд ли будет готова, хоть и за деньги, показаться перед влиятельными и известными людьми, пусть всего лишь как временная сопровождающая их сына. Где она и где они. Разные ступеньки социальной лестницы. Вовка всегда учил их со Светкой, что общаться лучше всего с себе подобными. Так оставалось меньше шансов на встречу с какой-нибудь высокопоставленной сволочью, готовой сломать их жизни.

Работодатель сволочью ей не казался, о его родителях Марина вообще ничего не знала. Но одно то, что придется провести вечер в компании с губернатором и его семьей, Марину пугало до дрожи в коленках.

Все эти мысли круговоротом носились в голове Марины, пока они с работодателем выходили из квартиры и шли к лифту.

Спустились в подземный гараж. Здесь Марине бывать не приходилось, и она тщательно скрывала любопытство, проходя мимо шикарных и дорогих иномарок жителей дома.

Спортивный «феррари» ярко-красного цвета, подчиняясь желанию владельца, распахнул свои двери. Марина села на заднее сиденье, работодатель – на переднее. Заурчал мотор. Машина тронулась. Марина почувствовала, как ее начинает бить нервная дрожь.

Улицы мелькали за окном автомобиля, мимо проносились многоэтажки, торгово-развлекательные центры, частный и общественный транспорт. Лео старался не смотреть на пассажирку, притулившуюся на заднем сидении. Она явно нервничала и, скорее всего, жалела о своем опрометчивом согласии. Впрочем, выхода не было у них обоих. Лео следовало показать красивую картинку родителям, ее же манила крупная, по меркам ее класса, сумма.

Первым на пути их следования оказался бутик с женской одеждой. Продавщицы разве что рот от изумления не открыли, наблюдая, как Лео общается с одной из них. Он давал четкие указания: какой фасон должен быть у одежды, какая расцветка, расписывал все, вплоть до длины.

Когда нервничавшая спутница скрылась в примерочной, Лео уселся в одно из кресел для гостей, обитое белой кожей, широкое, готовое принять в себя троих физически нормальных клиентов, взял со стола журнал, развернул его на первой попавшейся странице и закрылся им от всего мира.

На примерку ушло около часа. Лео было продемонстрировано каждое из подходивших под его указания платьев, и практически все он забраковал. Одобрил зеленое с переливами, длинное, с узким лифом, поясом и широкой юбкой. Один тон. Даже декоративные пуговицы были выкрашены в зеленый с переливами.

Спутница не очень сильно, но преобразилась. Несмотря на ее нервные жесты, Лео замечал, что ей самой нравится наряд. Он шел ее глазам и подчеркивал молодость.

После бутика – салон красоты. Здесь они застряли на три часа. Впрочем, Лео был готов пожертвовать своим временем, лишь бы показать родителям, что у него все в порядке с личной жизнью.

Прическа, макияж, маникюр, педикюр – Лео считал эти слова пустым звуком. Мастера так не думали, и после их рук спутница ощутимо похорошела, хоть и не избавилась от нервозности.

– Обувной и ювелирный. Нужно уложиться в час, максимум полтора, – проинформировал ее Лео, садясь в машину.

В ответ – молчаливый кивок. Похоже, в его присутствии она теряла дар речи.

Глава 9

Сказка вокруг и не думала заканчиваться. Все казалось чересчур странным, непривычным. Словно Золушка, Марина замороженно наблюдала за изменениями в самой себе. Нет, не в характере, характер остался прежним. Изменения происходили во внешности, превращая скромную уборщицу в удивительно симпатичную молодую женщину.

Длинное зеленое платье отлично село по фигуре, подчеркнув и талию, и грудь. На цену Марина решила не смотреть, чтобы не расстраиваться. Продавщицы бутика чуть подрагивавшими от напряжения руками распрямили все складки и малейшие заломы, то и дело нервно косясь на кресло, скрывавшее работодателя Марины. Под его внимательным взглядом чувствовали себя неловко не одни продавщицы. Марине тоже то и дело хотелось поежиться. Терминатор, бесчувственный робот – таким она видела работодателя с самого первого дня их знакомства. И только сегодня, разговаривая с ней в коридоре, он внезапно проявил эмоции, невероятно изумив этим Марину.

После одежды пришел черед салона красоты. Его работники трудились над внешностью Марины в спокойной обстановке – на их психику присутствие работодателя не давило. Он дал необходимые указания и вышел в холл. Марина старалась не замечать на себе любопытные взгляды парикмахера, маникюриста и прочих работников зала. Она прекрасно осознавала, что едва выйдет за дверь, как ей сразу же «до блеска вычистят кости», как любила говорить ее бабушка. Как ни странно, чужое мнение ее не волновало. С этими людьми она никогда больше не пересечется, навредить ей они не смогут. Так что пусть сплетничают.

Стрижка, укладка, вечерний макияж – Марина менялась на глазах, черты лица становились утонченней, глаза – выразительней, облик приобретал сходство с аристократическими портретами прошлого.

Обувь и драгоценности подбирали намного быстрее, чем платье. Закрытые туфли на невысоком каблучке, бирюзового цвета, под них – золотые серьги и кольцо с зеленым камнем – Марина надеялась, что это стеклярус – и в машину садится уже не скромная уборщица, а девушка из высшего света. «Или полусвета», – усмехнулась про себя Марина, понимая, что все, кто видит их вместе, считают ее любовницей, содержанкой. Пусть их. Главное – деньги, которые можно будет отложить на покупку квартиры, не делясь с родными.

Машина мчалась по стремительно темнеющим улицам. Через приоткрытые окна доносились привычные городскому жителю звуки: гудки автомобилей, музыка из чьих-то салонов, обрывки чужих разговоров. Лео пропускал весь этот фоновый шум мимо себя, не акцентируя на нем внимание. Совсем скоро ему предстояло предстать перед родителями с якобы девушкой, и он ощущал непривычную нервозность. К ней не было предпосылок. Всего лишь встреча. Тем более, недолгая. И все же Лео осознавал, что по непонятным причинам волнуется. Его спутница сидела молча на заднем сиденье, стараясь не привлекать к себе внимание. Словно изящная кукла, вылепленная из воска, она застыла у окна, уставившись в одну точку. Лео мог только догадываться, о чем она думала. Возможно, переживала из-за взглядов обслуживающего персонала в магазинах и салоне красоты. Никто ничего ей не сказал, в этом Лео был уверен. Но едва они оба покидали то или иное помещение, их тут же начинали обсуждать. И в этом Лео тоже был уверен.

Машина плавно подкатила к выкрашенным в зеленый цвет железным воротам. Автоматика сработала – часть ворот бесшумно скользнула вбок.

Лео въехал во двор, выложенный тротуарной плиткой. Цвета выбирала мать, а потому утром и днем двор напоминал взбесившуюся радугу. Отчасти по этой причине Лео старался появляться в отчем доме по ночам.

Машина остановилась. Лео вылез, дождался, пока со своей стороны выйдет его спутница, кивнул на входную дверь дома:

– Приехали. Держитесь спокойно. Не нервничайте.

Двор освещался торшерными и встраиваемыми светильниками, в их свете Лео заметил, как вздрогнула спутница.

– Я постараюсь, – тихо пробормотала она, и Лео порадовался, что их никто не вышел встречать – ни родители, ни брат не поняли и не оценили бы такого бормотания.

Идя к дому по разноцветной плитке, Лео старался не думать о том, как выглядит со стороны рядом с изящной спутницей. Никаких положительных сравнений в голову не приходило. А отрицательного в его жизни и так хватало с лихвой.

Глава 10

Иметь собственное жилье, пусть и небольшое, но свое, личное, жить в нем и знать, что никто другой на него не покусится – Марина мечтала о таком жилье вот уже несколько лет. Каждый раз, когда выдавалась возможность, Марина рассматривала дизайнерские каталоги, неважно, в бумаге или электронном варианте, представляла себе, как будет обставлять жилье, какие цвета станут превалировать в нем, какую мебель и где купит и поставит. Пока что мечта оставалась мечтой. Обычная студентка без связей и положения в обществе, Марина понимала, что в ближайшие три-пять лет вряд ли заработает на ту самую квартиру с видом на парк.

Едва зайдя в дом работодателя, Марина на миг задержала дыхание. Все вокруг выглядело так, как она того хотела: теплые цвета в оформлении, ламинат на полу, светильники на стенах и под потолком, зеркало в полный рост неподалеку от двери. Глаз зацепился за вязаную скатерку на комод за зеркалом. Вовка обычно называл такие вещи буржуйскими, ворчал, что это пылесборники, никому они и даром не нужны. Но для Марины скатерки, шторы, картины всегда служили синонимами уюта, которого ей так не хватало в их небольшой двухкомнатной квартире.

– Сын! Наконец-то! – высокая статная брюнетка, сохранявшая свою стройность несмотря на двойные роды, вышла из приоткрытой сбоку двери. Одета в светло-коричневое вечернее платье, шедшее ее глазам, она отлично вписывалась в интерьер дома. – Познакомь нас со своей спутницей!

Следом за брюнеткой из двери вышли два шатена, оба высокие, отличавшиеся друг от друга только возрастом, в остальном схожие как на первый, так и на второй взгляд. Одетые в классические мужские костюмы, они выглядели более чем представительно. Похоже, во всей семье ростом не вышел только работодатель Марины. Он, кстати, тоже красовался в костюме подобного типа, но, в отличие от брата и отца, смотрелся скорее как чересчур крупная, небрежно выполненная игрушка. Марине показалось, что он не ощущает комфорта рядом с родными.

– Моя спутница, – между тем слегка иронично выделил он голосом последнее слово, – Марина. Надеюсь, вы найдете общий язык.

Последняя фраза прозвучала грубо. Грубым Марина посчитала и нежелание работодателя представлять ей ее родственников. Недовольно сверкнувшие глаза брюнетки и поджатые губы старшего шатена дали ей понять, что родители работодателя не в восторге от его поведения.

Длинный овальный стол в гостиной был накрыт для торжественного обеда. Тонкий фарфор посуды, позолоченные подсвечники с толстыми свечами в них, мельхиоровые столовые приборы, тончайшие салфетки, украшавшие стол – мать любила показать всем и каждому благосостояние семьи. Лео подобного поведения не понимал. Он мог есть и из железной миски, если сильно бывал голоден, считая, что чувство сытости важнее пускаемой в глаза пыли.

Представив спутницу родителям и брату, он посчитал свою миссию выполненной. Они просили куклу на вечер? Пусть забавляются. Нужно будет – сами познакомятся.

Усевшись на один из стульев, с ножками ниже, чем у остальных «собратьев», Лео полностью посвятил себя еде: суп харчо, мясные биточки, котлеты из рыбы – он ел все понемногу.

– Как давно вы знакомы? – мать, видимо, решила, что ее любопытство в разы важнее пустого желудка сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.